

Ледяная, пробирающая до костей вода, словно миллионы стальных игл, вонзалась в поры Чэнь Синчжо. Мутные волны, источавшие тошнотворный запах гнили, несли обломки мебели, раздутые трупы животных и даже полузатонувшие человеческие тела, с силой обрушиваясь на неё. Каждый раз, когда она, из последних сил выныривая, пыталась глотнуть воздуха, в легкие попадала лишь густая, вязкая жидкость, пропитанная смертью и отчаянием. Горло жгло огнем, а при каждом глотке во рту отчетливо ощущался металлический привкус крови.

— Кха... кха... — она тщетно пыталась грести онемевшими, окоченевшими руками, но тело стало тяжелым, словно налитым свинцом.

Зрение застилала смесь соленой грязной воды и пота. Сквозь эту пелену она едва различала очертания небоскреба, который когда-то возвышался над городом, будучи символом человеческой цивилизации. Теперь же он напоминал гнилое дерево, переломленное великаном: здание накренилось и ушло в бушующий поток, его верхушка опасно шаталась, а искореженные стальные балки жутко торчали в сторону серого, давящего неба. Это была ее последняя надежда — место, где Чжоу Линьюэ, прикрывая её отход, была погребена под рухнувшей бетонной плитой.

Линьюэ... Это имя, подобно слабому, но обжигающему разряду тока, пронзило замерзающее сердце Чэнь Синчжо. Острая боль на мгновение затмила леденящий холод и удушье.

В этот самый миг сбоку в неё врезалась неумолимая сила! Чэнь Синчжо даже не успела вскрикнуть — в левой части груди внезапно взорвалась невыносимая, разрывающая боль. Она была настолько яростной и реальной, что в один миг вытеснила из легких остатки воздуха, перекрыв доступ к жизни. Окаменев, она дюйм за дюймом опустила взгляд.

Кусок ржавой арматуры толщиной с запястье, словно клык, вырвавшийся из преисподней, наискось пронзил её грудь. Густая горячая кровь, унося с собой тепло угасающей жизни, мгновенно окрасила мутную воду в ослепительно-красный цвет, который тут же был поглощен бурлящим потоком. Холод металла внутри тела ощущался куда отчетливее, чем ледяная морская вода.

Все кончено... На этот раз — действительно всё.

Сознание, словно оборвавшийся воздушный змей, стремительно полетело вниз. Бескрайний холод и тьма давили со всех сторон, становясь невыносимо тяжелыми. Ощущения уходили, и лишь точка странного тепла в груди упрямо пробивалась сквозь ледяной барьер смерти, становясь все ярче и горячее. Это был нефритовый кулон, который она сжимала в кулаке! Два года назад, в ледниковый период, Чжоу Линьюэ, чьи руки были покрыты кровавыми трещинами, откопала его из груды хлама и насильно вложила ей в ладонь. Сейчас кулон прижался к её коже, раскаленный, как клеймо, словно упрямо бьющееся сердце в холодной ночь.

Линьюэ... прости... я не смогла... выжить...

Огромное, безмолвное раскаяние и горечь, подобно последней волне, поглотили её целиком. Сознание погрузилось в бездонную пучину.

— Ха!

Чэнь Синчжо резко подскочила на кровати, словно выброшенная на берег умирающая рыба, широко открыв рот в судорожном, жадном вдохе. Сердце бешено колотилось в груди, ударяясь о ребра и отдаваясь глухим, тревожным гулом. Каждый удар сердца отзывался фантомной болью в левой части груди, заставляя её инстинктивно прижать руку к этому месту.

Острая боль от пронзившей тело арматуры, удушье от грязной воды, отчаяние уходящей жизни — все эти ощущения всё еще были четко запечатлены на каждом нервном окончании, настолько реально, что её била дрожь. Холодный пот мгновенно пропитал тонкую пижаму, липко прильнув к коже и вызывая озноб.

Но... что-то не так!

Она резко распахнула глаза, зрачки в полумраке сузились.

Никакого потопа. Никакого пронизывающего холода. Никаких тошнотворных трупов и руин.

Над головой — знакомый потолок, простая потолочная лампа. Под ней — мягкий, удобный матрас, накрытый светло-зеленым одеялом с узором из фрезий. В воздухе витал легкий, привычный аромат цитрусовых, свежий и спокойный. Шторы были задернуты не до конца, и сквозь узкую щель пробивался серо-голубой предрассветный свет, очерчивая знакомые контуры письменного стола и шкафа.

Это... её квартира трехлетней давности! Тот самый дом, который до прихода потопа был уничтожен холодом, жарой и хаосом!

Она была сиротой, с трудом поступила в университет, подрабатывала, получала государственную стипендию. После выпуска сразу устроилась в инвестиционный банк, что позволило ей купить эту маленькую квартиру в углу города.

Она с недоверием подняла руки перед глазами. Пальцы тонкие, кожа гладкая, без багровых шрамов от обморожений времен ледникового периода и без кровавых мозолей, оставшихся после борьбы за ресурсы. Ногти аккуратно подстрижены и отливают здоровым розовым блеском.

Это не сон... Такое отчаяние и боль невозможно воспроизвести во сне!

В этот момент в груди возникло отчетливое и постоянное чувство жара. Чэнь Синчжо поспешно опустила голову, дрожащими пальцами залезла за воротник пижамы и вытянула

красный шнурок.

Кулон!

Тот самый нефритовый амулет с теплым оттенком и вырезанным древним узором облаков сейчас спокойно лежал у неё на ладони. Он не был холодным, напротив — он походил на теплый нефрит, только что вынутый из огня, и излучал такой жар, что почти обжигал кожу. Поверхность камня, казалось, переливалась едва заметным матовым сиянием, в полумраке подчеркивая контуры древних узоров.

Безумная, абсурдная, но заставившая кровь в жилах закипеть мысль, подобно грому, взорвалась в её сознании — она вернулась! Вернулась до наступления апокалипсиса! И кулон... он тоже вернулся вместе с ней!

В прошлой жизни она нашла этот запыленный кулон в первый месяц после начала аномальной жары, в углу роскошного особняка, разграбленного мародерами. Тогда он показался ей приятным на ощупь, и она просто сунула его в карман. Позже, когда наступил ледниковый период и топливо закончилось, именно Чжоу Линьюэ, перебирая припасы, нашла его и отдала ей со словами: Держи, хотя бы руки согреет. Только тогда она узнала, что это пространство внутри кулона! К сожалению, они обнаружили это слишком поздно, когда уже балансировали на грани жизни и смерти, и успели сохранить лишь малую часть того, что удалось найти.

А теперь...

Чэнь Синчжо крепко сжала кулон. Его жар, казалось, по венам проникал прямо в сердце, зажигая давно угасшую искру надежды. Она закрыла глаза, отбросила все лишние мысли и направила всю свою ментальную энергию — так, как делала это бесчисленное количество раз в прошлой жизни, — с отчаянной верой, вложив её в невидимый взор, устремленный на раскаленный амулет.

Вжух.

В голове раздался легкий гул, словно невидимая сила повернула древний ключ.

Следом за этим в её сознании развернулась бескрайняя, неподвижная, абсолютно белая пустота!

Ни границ, ни звуков, ни ощущения времени. Только абсолютная, вечная тишина.

И в этой пугающе чистой белизне возвышалась... гора! Огромная, величественная золотая гора, сложенная из бесчисленных слитков, почти упирающаяся в купол пространства! Ослепительный золотой свет на белом фоне с ошеломляющей силой ударил по глазам.

Это были золотые слитки! Те самые, что в прошлой жизни они с Линьюэ, подобно мусорщикам, «собирали» по крупницам в заброшенных банковских хранилищах и подвалах вилл богатей! Они тогда еще шутили, что если совсем замерзнут, то построят из этого «бесполезного металла» дом и умрут внутри, зато в «золотом дворце»! Позже, по настоянию Линьюэ, они сложили все в кулон. Неужели... они вернулись вместе с ним?

Её взор с усилием оторвался от ослепительной горы и устремился вдаль.

Затем она увидела море.

Бескрайний океан из красно-зеленых бумажных купюр! Они были аккуратно сложены пачками, словно гигантские разноцветные блоки, и устилали собой поверхность пространства. Знакомые изображения: красные сто юаней, зеленые доллары, синие евро, фунты, иены... все валюты, которые она знала и не знала, слились в это ошеломляющее море богатства! В прошлой жизни они действительно сжигали немало денег, чтобы согреться... Теперь же они лежали здесь горами, и, казалось, от них все еще исходил густой запах типографской краски.

Взгляд скользнул дальше: груды ювелирных украшений, антиквариат, элитные часы и сумки... все эти предметы роскоши, ставшие в апокалипсисе бесполезным мусором, а сейчас — бесценные сокровища, были свалены в углу. Наконец, её взгляд остановился на отдельной зоне.

Там аккуратно были разложены более практичные вещи: десяток комплектов защитных костюмов для экстремального холода, пусть немного поношенных, но всё еще отлично сохраняющих тепло; несколько ящиков высокоэнергетических армейских пайков и консервированного мяса с огромным сроком годности; небольшое количество антибиотиков и лекарств; несколько армейских ножей и композитных арбалетов; и даже... несколько вычурных роскошных пальто и туфель, которые собирала Чжоу Линьюэ и которые Чэнь Синчжо когда-то считала лишней тратой места.

А поверх этих «припасов для выживания» лежали несколько пластиковых пакетов с лапшой быстрого приготовления! Любимое блюдо Линьюэ. В самый холодный период, у последнего костра, она отдала свою порцию еды, тайком сунув её в карман Чэнь Синчжо... сказав, что приготовит на её день рождения... но она так и не дождалась.

— Линьюэ...

Чэнь Синчжо резко вынырнула из пространства, зажав рот рукой. Слезы хлынули потоком, обжигая холодные щеки. Она тяжело дышала, сердце, казалось, сжимала невидимая рука — боль, восторг, страх за будущее, пронзительная тоска... тысячи чувств боролись в груди, едва не разрывая её на части.

Кулон настоящий! Пространство настоящее! Все то, что они добывали ценой своих жизней и считали мусором или дровами, теперь стало ужасающим богатством, способным перевернуть мир! Десятки тысяч тонн золота! Десятки миллиардов наличными! И все те припасы, что

могли спасти жизни в начале апокалипсиса!

Она вернулась! Она вернулась с шансом всё изменить!

Линьюэ... Линьюэ жива! В этой временной линии Линьюэ жива и здорова! Она не прошла через те три года скитаний и голода, её не раздавило бетонной плитой, когда она прикрывала её!

Эта мысль подействовала как мощнейший стимулятор. Чэнь Синчжо спрыгнула с кровати, не чувствуя холодного пола босыми ногами. Она бросилась к столу и схватила телефон.

Экран загорелся, высветив четкую дату и время — 26 июня 2025 года, 4:27 утра.

До того, как катастрофа «Пылающее солнце», погрузившая мир в адскую жару выше 70 градусов, изменила всё, оставалось ровно три года! До того, как она потеряет Линьюэ, оставалось пять лет и девять месяцев!

Пять лет назад Линьюэ тоже жила одна, её родители развелись и уехали, когда она была еще ребенком, а бабушка с дедушкой скончались, когда она училась в университете. Она жила в том же городе, где находился детский дом, в котором они когда-то познакомились!

Этого достаточно! В этот раз этого точно хватит!

Ей больше не нужно, как в прошлой жизни, целый месяц метаться по руинам города, чтобы случайно найти Линьюэ после начала жары. Она отправится к ней сейчас! Немедленно! Прямо сейчас! Найти её, схватить и надежно защитить! Использовать богатства из пространства, чтобы воздвигнуть для неё самую прочную и комфортную крепость, способную выстоять перед лицом любого бедствия!

Чэнь Синчжо быстро сменила пропитанную потом пижаму на простую черную спортивную одежду. Движения были быстрыми, почти грубыми, полными отчаянной решимости, которая копилась слишком долго. Она открыла ящик, выгребла всю наличность — около нескольких тысяч юаней, взяла банковскую карту со всеми своими накоплениями. Подумав, она метнулась на кухню, сгребла в рюкзак последние бутылки воды и пачки печенья.

Закончив, она снова крепко сжала кулон, чувствуя его успокаивающее тепло.

— Жди меня, Линьюэ. В этот раз я буду защищать тебя.

Она прошептала это, словно давая самую важную клятву в жизни. Затем, закинув за спину рюкзак, она, словно черный вихрь, распахнула дверь квартиры и, не оглядываясь, бросилась в еще не проснувшийся предрассветный город.

<http://bllate.org/book/22447/2359188>